

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.3>

РУССКИЕ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Научная статья

Сун Ц.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-4719-4360;¹ Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация¹ Хайнаньский профессиональный институт иностранных языков, Вэньчан, Китай

* Корреспондирующий автор (295277599[at]qq.com)

Аннотация

Статья рассматривает особенности восприятия китайскими студентами, обучающимися в России, русских топонимов. Исследование основано на данных опроса студентов из КНР, проходящих обучение в российских вузах. Анализируются результаты опроса среди студентов. Для определения восприятия и ассоциаций китайской молодёжи необходимо понимание таких терминов, как «топонимическая система», «ментально-топонимический стереотип» и «языковое сознание». В процессе исследования было обнаружено, что российские городские названия вызывают разнообразные ассоциации у китайских студентов, ассоциации знакомых русских топонимов основываются на исторических, географических и культурных особенностях России, а также личных впечатлениях и опыте студентов.

Ключевые слова: топонимическая система, языковое сознание, ментально-топонимический стереотип, ментальное бытие, ассоциации.

RUSSIAN CITY NAMES IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF CHINESE YOUTH

Research article

Song J.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-4719-4360;¹ Altai State University, Barnaul, Russian Federation¹ Hainan Professional Institute of Foreign Languages, Wenchang, China

* Corresponding author (295277599[at]qq.com)

Abstract

The article examines the peculiarities of perception of Russian toponyms by Chinese students studying in Russia. The research is based on the data of a survey of students from China studying in Russian universities. The results of the survey among students are analyzed. To determine the perceptions and associations of Chinese youth it is necessary to understand such terms as "toponymic system", "mental-toponymic stereotype" and "linguistic consciousness". In the process of the study, it was found that Russian city names evoke a variety of associations among Chinese students; associations of familiar Russian toponyms are based on historical, geographical and cultural features of Russia, as well as students' personal impressions and experiences.

Keywords: toponymic system, linguistic consciousness, mental-toponymic stereotype, mental being, associations.

Введение

В современном мире, где глобализация и интеграция играют все большую роль, а Китай и Россия активно сотрудничают в различных областях, включая образование, науку и культуру, изучение топонимов становится важным инструментом для укрепления дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией, а также помогает создавать мосты между культурами и способствует взаимопониманию и мирному сосуществованию народов. Поэтому исследование топонимов становится всё более актуальным.

Несмотря на достаточно большое количество работ, многие вопросы, касающиеся топонимов, всё ещё остаются нерешёнными. В частности, в отличие от российской лингвистики, терминологическая база топонимов остаётся не разработанной в китайской лингвистике. Исследования топонимов в языковом сознании практически не проводились в Китае, в то время как в России их очень мало, хотя они и существуют. В этом заключается *актуальность*.

Для определения восприятия и ассоциаций китайской молодёжи необходимо понимание таких терминов, как «топонимическая система», «языковое сознание» и «ментально-топонимический стереотип».

В 1973 году И.А. Воробьева впервые определила *топонимическую систему*. В её концепции, топонимическая система представляется как совокупность топонимов определённого региона, связанных между собой «парадигматическими и синтагматическими связями», «совокупность топонимов, объединённых в единое целое для наиболее эффективного выполнения ими функций различения и идентификации» [1, С. 18]. А.В. Суперанская, М.В. Голомидова и Л.М. Дмитриева были солидарны в мнении, что топонимическая система, то есть совокупность географических названий определённой территории, отражает «историю, культуру и географию конкретного региона» [2, С. 24].

Обобщая определения учёных, мы рассматриваем топонимическую систему как комплекс ценной информации, содержащий местную историко-культурную информацию.

Одновременно человек конструирует окружающее его пространство с помощью имеющейся у него информации. Наложённые устойчивые фрагменты в сознании, представляя собой комплекс стандартов восприятия окружающей действительности, образуют *ментально-топонимический стереотип* [3, С. 61].

По мнению Л. М. Дмитриевой, этот стереотип можно разделить на следующие четыре категории: «антропоцентрический» стереотип, стереотип «временного соположения», стереотип «пространственного соположения», стереотип «отражения внутренней структуры» [4, С. 27].

Языковое сознание представляет собой междисциплинарное явление, сформировавшееся на пересечении лингвистики, психологии, психолингвистики и когнитивистики. Мы поддерживаем мнение О. С. Ахмановой, она рассматривает языковое сознание как «особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива», которые определяют его психическое своеобразие и проявляются в специфических чертах языка [5, С. 18]. О том, как представлено языковое сознание, эти два учёных дали развёрнутый ответ. Е. Ф. Тарасов представляет языковое сознание как «образы сознания, выражаемые языковыми средствами, такими как отдельные слова, словосочетания, фразеологизмы, тексты, ассоциативные поля и ассоциативные тезаурусы, состоящие из совокупности этих полей» [6, С. 3]. В работе Т. Н. Ушаковой отмечается, что объединение данных, полученных в ходе лингвистического эксперимента, может способствовать более глубокому пониманию природы языкового сознания [7, С. 7].

Методы и принципы исследования

На основании мнений двух учёных можно сделать следующий вывод: ассоциативное поле представляет собой один из способов описания языкового сознания, и анализ информации, ассоциируемой с фрагментами русских топонимов, может выявить представления о русских названиях городов в языковом сознании китайской молодёжи.

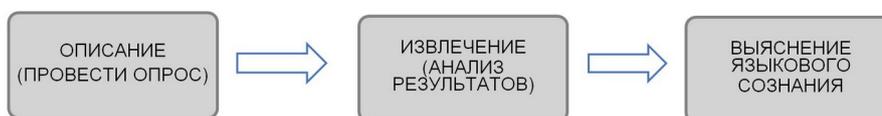

Рисунок 1 - Блок-схема статьи
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.3.1>

Нами было проведено анкетирование 100 китайских студентов кафедры русского языка как иностранного Алтайского государственного университета. Для опроса мы отобрали 30 наиболее часто встречающихся названий русских городов в Китае согласно данным сайта Топ 30 городов в России [8].

Анкета содержит четыре вопроса:

1. Назовите знакомые Вам названия городов России.
2. Откуда Вы узнали о них?
3. По Вашему мнению, Какие названия городов России необычные? Почему?
4. Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите или читаете эти названия?

В связи с огромным объёмом задания, мы разделили заполнение анкет на два этапа. Сначала студенты отвечали на вопросы 1-2. Через день мы раздали оставшиеся анкеты для ответов на вопросы 3-4. Результаты анкетирования представлены в диаграммах.

Результаты и обсуждение

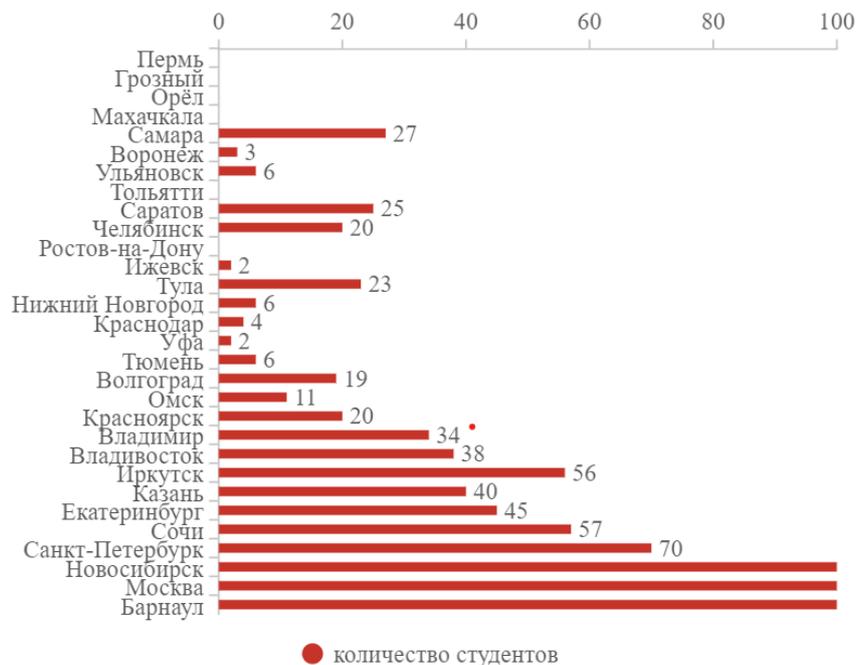

Рисунок 2 - Результаты на первый вопрос анкетирования: «Назовите знакомые Вам названия городов России»
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.3.2>

Рисунок 3 - Результаты на второй вопрос анкетирования: «Откуда Вы узнали о них?»
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.3.3>

Результаты анкетирования, представленные на диаграмме 1, демонстрируют раздвоение полученных данных. Часть топонимов, таких как *Москва*, *Санкт-Петербург*, *Барнаул* и *Новосибирск*, оказалась хорошо известна большинству китайских студентов. В то же время другая часть топонимов, например, *Ростов-на-Дону*, *Махачкала*, *Орёл*, *Тольятти*, *Пермь* и *Грозный*, оказалась абсолютно незнакома всем китайским студентам. На основании данных, представленных на диаграммах 1 и 2, можно выделить несколько ключевых причин, обуславливающих такое положение.

1. Называемые топонимами обычно имеют тесные связи со студентами, такие как *Барнаул*, который является их нынешним местом жительства и обучения. *Новосибирск*, где обычно они делают пересадку. Поэтому можно с уверенностью предположить, что все 100 студентов знакомы с этими топонимами. Неназываемых топонимов в принципе не нуждаются в личном опыте прошлой жизни студентов. Либо эти города находятся далеко от места проживания человека, либо редко посещаются китайцами.

2. Студенты обычно пассивно воспринимают информацию о топонимах (например, из СМИ, уроков, где преподаватель разъясняет информацию), поэтому частота упоминания топонимов и связанной с ними информации в интернете влияет на их узнаваемость. Крупные города, такие как *Москва*, *Санкт-Петербург*, *Новосибирск*, *Екатеринбург* и *Казань*, обычно более известны за рубежом, поскольку они являются важными культурными, экономическими и политическими центрами страны и часто появляются в международных СМИ, социальных сетях. Некоторые города имеют богатую историю или связаны с важными историческими событиями, также могут быть более известными среди иностранцев. Например, *Волгоград* известен во всём мире благодаря Сталинградской битве, *Сочи* известен во всем мире благодаря XXII зимним Олимпийским играм. *Иркутск* и *Владивосток* — два города, которые могут быть хорошо известны китайцам из-за большого количества проживающих там китайцев. А те

топонимы, которые реже появляются в зарубежных источниках, кажутся неизвестными всем и узнаваемыми лишь немногими, например, *Уфа*, *Воронеж*, и. т. д.

Стоит отметить, что, поскольку анкета была составлена на русском языке, нельзя исключать вероятность того, что некоторые студенты могли не узнать русские топонимы, несмотря на то, что знали, как они называются по-китайски. Такая ситуация может объясняться несоответствующей транскрипцией.

В ходе анализа было установлено, что студенты, несмотря на изучение русского языка и обладание базовыми знаниями, при столкновении с неизвестными топонимами зачастую пытаются транслитерировать их на китайский язык, основываясь на фонетическом соответствии. В случае, если студенты не распознают полученное транслитерированное слово, они делают вывод о том, что им неизвестны данные топонимы.

Русские топонимы транскрибируются в китайский язык с помощью системы *пиньинь* [10, С. 14]. Однако, из-за различий в фонетических системах двух языков многие русские звуки не имеют точных аналогов в китайском языке. В результате, при транскрипции часто возникают искажения и неточности. Например, в средней школе учителя упоминали город *Тюмень*, потому что там находится огромное нефтяное месторождение. Из-за отсутствия примечания о правильном написании и произношении названия города на русском языке студенты не могли узнавать его.

В китайском языке есть русские топонимы, которые из-за своего несоответствия правилам русско-китайской транскрипции могут вызвать затруднения. Однако использование этих названий является правильным и будет продолжаться в этом ключе. Например, транслитерация топонимов *Санкт-Петербург*, *Владивосток* на китайский язык отличается от их русского произношения. Таким образом, китайским студентам сложно полностью узнать известные им топонимы из-за различий в переводах и сложностей в освоении правил транслитерации. Таблицы транслитерации не всегда точно отражают эти названия и требуют значительных усилий для изучения.

Таблица 1 - Результаты на третий вопрос анкетирования: «По Вашему мнению, Какие названия городов России необычные? Почему?»

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.3.4>

Результат	Обобщённые ответы		Количество студентов	
			По вариантам ответа	Общее
Не ответили	Считают, что все топонимы обычные.		18	58
	Не знают, как ответить.		40	
Ответили	Орёл	Орёл - животное	20	20
	Санкт-Петербург	По-моему, это название замка, а не города.	30	59
		Это название пишется через дефис.	29	
	Грозный	По-моему, топонимы образуются от существительных, а не от прилагательных.	33	52
		Ни разу не встречал топоним, который имеет «негативное» значение.	19	
	Владимир	Это название образовано от имени личного человека.	20	20
	Ростов-на-Дону	Название длинное, и пишется с двумя дефисами	38	38
Екатеринбург	Это название образовано от имени личного человека.	20	50	

Например, *Владимир* – Путин, князь Владимир. *Волгоград* – Сталин, Сталинградская битва, Царицын. *Екатеринбург* – Екатерина I, Екатерина II, *Москва* – Путин, Сталин, военный парад. *Нижний Новгород* – начальник Чечни, Горький. *Орёл* – орловская битва. *Ростов-на-Дону* – Чехов, Сочи – Олимпийские игры. *Санкт-Петербург* – Пётр, Пушкин, Ленинградская битва, *Ульяновск* – Ленин, Ульянов. *Челябинск* – Падение метеорита. *Уфа* – саммит ШОС и БРИКС. *Самара* – Куйбышев и т.п.

2. Ассоциации с географическим положением и климатом.

Например, *Барнаул* – сильный ветер, мороз, река Обь, река Барнаулка, Алтайский район. *Воронеж* – река Дон, *Грозный* – Кавказ. *Волгоград* – Река Волга. *Екатеринбург* – Граница Европы и Азии. *Ижевск* – Уральские горы. *Иркутск* – Байкал, Река Ангара, мороз. *Красноярск* – Река Енисей. *Новосибирск* – мороз, резкое похолодание, Барнаул, Сибирь, Сибирская равнина, Сибирское холодное течение. *Омск* – Сибирь, *Ростов-на-Дону* – Река Дон. *Нижний Новгород* – на низкой широте, Верхний Новгород. *Сочи* – Чёрное море, Кавказский хребет, тепло и т.п.

3. Ассоциации с известными местами.

Например, *Барнаул* – АГУ, *Владивосток* – Токаневский маяк, Золотой Рог, Дальневосточный федеральный университет. *Владимир* – Суздальский кремль, Успенский собор. *Екатеринбург* – Посольство КНР. *Иркутск* – Собор Богоявления, вокзал, Иркутский авиационный завод. *Казань* – Казанский федеральный университет, Казанский авиационный завод имени С. П. Горбунова, Казанский кремль, Башня Сююмбике. *Москва* – Красная площадь, Кремль, Мавзолей Ленина, Собор Василия Блаженного, Государственный Русский музей.

Новосибирск – Аэропорт Толмачёво, театр. *Орёл* – Памятник Тургеневу. *Пермь* – театр Красный цветок. *Самара* – Театр драмы им. Горького, Струковский сад. *Сочи* – Олимпийский парк, Красная Поляна. *Санкт-Петербург* – Эрмитаж, Невский проспект, Исаакиевский собор, СПбГУ, Мариинский театр, Летний дворец, Петропавловская крепость, Екатерининский дворец. *Саратов* – Площадь Чернышевского. *Тюмень* – Свято-Троицкий монастырь. *Челябинск* – нулевая верста, Гагарин Парк.

4. Ассоциации с другими названиями города.

Например, *Владивосток* – Хайшинвэй. *Волгоград* – Сталинград. *Казань* – многонациональный город, спортивная столица России. *Самара* – Солнечный город, запасная столица Советского Союза, космическая столица. *Сочи* – город-курорт, Русский Санья. *Санкт-Петербург* – Ленинград, бывшая столица России. *Саратов* – город космонавтов. *Ульяновск* – Симбирск.

5. Ассоциации с культурными и искусственными элементами.

Например, *Волгоград* – Бурлаки на Волге (картина). *Ростов-на-Дону* – Тихий Дон (роман). *Москва* – подмосковные вечера (песня). *Владимир* – русское мужское имя. *Екатеринбург* – Екатерина (русское женское имя). *Казань* – татары. *Красноярск* – 50 рублей (золотая монета). *Орёл* – герб России.

6. Ассоциации, основанные на произношении названия китайского и русского языков.

Например, китайский язык: *Барнаул* – агат (Барнаул переводится на китайский язык как 巴尔瑙尔 (bā ěr nǎo ěr). Иероглиф 瑙 (nǎo) имеет значение «агат»). *Грозный* – Гарри Поттер. *Екатеринбург*, *Санкт-Петербург* – замок (Санкт-Петербург и Екатеринбург. В переводе на китайский язык последний иероглиф 堡 (bǎo) на китайском языке этот иероглиф имеет значение «замок»). *Ижевск* – жаркое место (Ижевск переводится на китайский язык как 伊热夫斯克 (yī rè fū sī kè), второй иероглиф 热 (rè) имеет значение «жара»). *Махачкала* – Хаски. *Омск* – Ордос (китайский город). *Самара* – Лошадь (*Самара* переводится на китайский язык как 萨马拉 (sà mǎ lā), второй иероглиф 马 (mǎ) имеет значение «лошадь»). *Тула* – Платон (*Тула* переводится на китайский язык как 图拉 (tú lā), изменение порядок следования двух иероглифов почти одинаковы со звучанием слова «платон»). *Уфа* – магия (*Уфа* переводится на китайский язык как 乌法 (wū fǎ), второй иероглиф 法 (fǎ) имеет значение «магия».

Например, русский язык: *Владимир* – вампир. *Красноярск* – край. *Воронеж* – ворона. *Орёл* – Аллэ, Алёша. *Пермь* – Пётр. *Тула* – Тува. *Уфа* – ура. *Самара* – Марас (город Индии). *Ижевск* – Ирак.

Анализ результатов (вопрос 4) показал, что у китайских студентов возникают разнообразные и интересные ассоциации, связанные с названиями российских городов. Ассоциации с хорошо известными топонимами основаны на историческом, географическом и культурном своеобразии России, а также на личных впечатлениях и опыте обучающихся.

Кроме того, выявлена закономерность: ассоциации с топонимами (особенно с малознакомыми или незнакомыми названиями) формируются на основе фонетического восприятия слов. Это означает, что студенты сначала переводят названия городов на китайский язык, опираясь на таблицу фонетической транскрипции, и уже после этого формируют ассоциации на базе китайского языка. Также они могут просто перечислять русские слова, которые похожи по произношению на этот топоним.

Заключение

В ходе исследования было обнаружено, что российские городские названия вызывают различные ассоциации у китайских студентов. Ассоциации знакомых русских топонимов основаны на исторических, географических и культурных особенностях России, а также на личном опыте и впечатлениях студентов. У китайских студентов ассоциации с незнакомыми топонимами формируются на основе фонетического восприятия слов. Сначала китайцы переводят названия городов с русского на родной язык, используя фонетическую транскрипцию, а затем создают ассоциации на базе китайского языка.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.3.6>**Conflict of Interest**

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.3.6>**Список литературы / References**

1. Воробьева И. А. Топонимическая система средней части бассейна реки Оби / И. А. Воробьева. — Томск, 1973. — 30 с.
2. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. — М.: Наука, 1984. — 182 с.
3. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая) / Л. М. Дмитриева. — Барнаул, 2002. — 367 с.
4. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая) / Л. М. Дмитриева. — Екатеринбург, 2003. — 40 с.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: КомКнига, 2007. — 576 с.
6. Языковое сознание: содержание и функционирование : тезисы докладов 13-го Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, 1—3 июня 2000 г., Москва / под ред. Е. Ф. Тарасова. — Москва, 2000. — 288 с.
7. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и структура рече-мысле-языковой системы / Т. Н. Ушакова. — М.: Наука, 2004. — 13 с.
8. 俄罗斯城市排名：俄罗斯 top30 城市. — URL: <https://www.huane.net/article/61032> (申请日期: 23.02.2024).
9. Ши Ц. Сопоставительный анализ топонимов столиц Китая и России (на примере наименования улиц Пекина, Москвы) / Ц. Ши // *Litera*. — 2019. — № 3. — С. 20–31.
10. 黄忠廉. 俄汉双向全译实践教程 / 黄忠廉, 白文昌. — 黑龙江大学出版社, 2010 年第. — 14 页.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorobyova I. A. Toponimicheskaja sistema srednej chasti bassejna reki Obi [Toponymic system of the middle part of the Ob River basin] / I. A. Vorobyova. — Tomsk, 1973. — 30 p. [in Russian]
2. Superanskaya A. V. Chto takoe toponimika? [What is toponymy?] / A. V. Superanskaya. — M.: Nauka, 1984. — 182 p. [in Russian]
3. Dmitrieva L. M. Ontologicheskoe i mental'noe bytie toponimicheskoy sistemy (na materiale russkoj toponimii Altaja) [Ontological and mental existence of the toponymic system (based on the material of the Russian toponymy of Altai)] / L. M. Dmitrieva. — Barnaul, 2002. — 367 p. [in Russian]
4. Dmitrieva L. M. Ontologicheskoe i mental'noe bytie toponimicheskoy sistemy (na materiale russkoj toponimii Altaja) [Ontological and mental existence of the toponymic system (based on the material of the Russian toponymy of Altai)] / L. M. Dmitrieva. — Yekaterinburg, 2003. — 40 p. [in Russian]
5. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / O. S. Akhmanova. — M.: KomKniga, 2007. — 576 p. [in Russian]
6. Jazykovoe soznanie: sodержanie i funkcionirovanie [Linguistic consciousness: content and functioning] : abstracts of the 13th International Symposium on Psycholinguistics and Theory of Communication, June 1-3, 2000, Moscow / edited by E. F. Tarasov. — Moscow, 2000. — 288 p. [in Russian]
7. Ushakova T. N. Jazykovoe soznanie i struktura reche-mysle-jazykovojsistemy [Linguistic consciousness and the structure of the speech-thought-language system] / T. N. Ushakova. — M.: Nauka, 2004. — 13 p. [in Russian]
8. Eluósi Chéngshì Páimíng : Eluósi top30 chéngshì [Rating of Russian cities: top 30]. — URL: <https://www.huane.net/article/61032> (accessed: 23.02.2024). [in Chinese]
9. Shi J. Sopostavitel'nyj analiz toponimov stolic Kitaja i Rossii (na primere naimenovanija ulic Pekina, Moskvy) [Comparative analysis of the toponyms of the capitals of China and Russia (using the example of the names of streets in Beijing, Moscow)] / J. Shi // *Litera*. — 2019. — № 3. — P. 20–31. [in Russian]
10. Huang Zh. Ehàn Shuāngxiàng Quán Yì Shíjiàn Jiàochéng [Practical course of Russian-Chinese two-way full translation] / Zh. Huang, W. Bai. — Heilongjiang University Press, 2010. — P. 14. [in Chinese]